

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 341.1/8

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.3.131>

ЗАЯВЛЕНИЯ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

© Саламов Н. М., 2024

Министерство экономики Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика

Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

На примере Заявления Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента РФ от 9 ноября 2020 г. изучена правовая природа заявлений глав государств. Подчеркивается актуальность темы исследования, обусловленная подходами к заявлениям глав государств как к одному из видов международных договоров. Выявлено, что при принятии этого Заявления договорившиеся стороны допустили изъяны правового характера, связанные с содержанием, выражением согласия на обязательность для них ее положений, регистрацией и опубликованием. Установлено, что заявления глав государств, устанавливающие, изменяющие или прекращающие взаимные права и обязанности, оформленные в письменной форме, являются международными договорами. С учетом принципов международного права сделан вывод о том, что, будучи международными соглашениями, заявления входят в сферу применения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и к ним должны применяться положения этой конвенции. Рекомендовано заключать международные договоры, имеющие наименование «Заявление», в порядке, установленном нормами международного и внутреннего права государств – участников соглашения. Предложено на официальных интернет-порталах, где официально публикуются международные договоры, в число их наименований добавить такой вид, как заявление.

Ключевые слова: Российская Федерация, Азербайджанская Республика, международный договор, заявление, заключение, ратификация, опубликование, проблема.

STATEMENTS OF HEADS OF STATE AS ONE OF THE TYPES OF INTERNATIONAL AGREEMENTS: PROBLEMS AND SUGGESTIONS

© Salamov N. M., 2024

Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan

Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Republic of Azerbaijan

Using the example of the Statement of the President of the Republic of Azerbaijan, the Prime Minister of the Republic of Armenia and the President of the Russian Federation dated November 9, 2020, the legal nature of statements by heads of state was studied. The relevance of the research topic is emphasized, due to the problems of statements by heads of state as one of the types of international treaties. It was revealed that when adopting this Statement, the contracting parties committed legal flaws related to the content, the expression of consent to be bound by its provisions, registration and publication. It has been established that statements by heads of state establishing, changing or terminating mutual rights and obligations, formalized in writing, are international treaties. Taking into account the principles of international law, it is concluded that, being international agreements, the Declarations fall within the scope of application of the Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969, and the provisions of this convention must apply to them. It is recommended to conclude international agreements called Statements in the manner established by the norms of international and domestic law of the states party to the agreement. On official Internet portals where international treaties are officially published, add a form such as Statement to their titles.

Keywords: Russian Federation, Republic of Azerbaijan, international treaty, statement, conclusion, ratification, publication, problem.

Введение

Российская Федерация и Азербайджанская Республика имеют многовековую историю со-

трудничества в сфере политики, экономики и культуры. Она опирается на глубокие традиции дружбы и добрососедства.

22 февраля 2022 г. в г. Москве Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Президент РФ Владимир Путин подписали Декларацию о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией¹ (далее – Декларация).

В ней говорится, что стороны будут взаимодействовать в решении поставленных задач и тесно сотрудничать на региональном и международном уровнях по содействию установлению долгосрочного мира между государствами региона.

В п. 9 Декларации говорится, что Российская Федерация и Азербайджанская Республика и впредь будут всемерно содействовать усилиям по реализации положений заявлений Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента РФ от 9 ноября 2020 г. (далее – Заявление)², от 11 января 2021 г.³ и от 26 ноября 2021 г.⁴, которые послужили основой для укрепления стабильности и безопасности, разблокирования всех экономических и транспортных связей в регионе и для нормализации отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения.

Стоит сказать, что государства-участники в последующем последовательно заключили договоры, относящиеся к одному и тому же вопросу, обусловленному исследуемым Заявлением.

Трехстороннее заявление (международный договор) явилось важнейшим событием начала XXI в. для региона. Оно имеет историческое значение в плане обеспечения и укрепления региональной и международной безопасности и стабильности, обеспечения мира в регионе.

Методология исследования

Методологическую основу работы составили различные методы научного познания,

которые применяются при правовых исследованиях: структурно-системный анализ позволил исследовать общую структуру Венской конвенции о праве международных договоров и других правовых актов и ее отдельные части. Сравнительный метод использовался в качестве инструмента познания подходов законодателей государств – участников международного соглашения.

Формально-юридический метод позволил толковать содержание нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие при заключении международных соглашений.

Актуальность исследования

Указанное Заявление и его положения стали предметом многочисленных политических споров его сторон, политико-правовой полемики политических деятелей, политологов, историков, правоведов и т. п.

В нашем случае дискуссионные посылы в основном связаны как с предполагаемым существованием заявления в двух версиях, так и с содержанием его опубликованной версии. Проблема была подпитана еще и заявлением пресс-секретаря Президента России Д. Пескова. Он призвал ориентироваться на опубликованную на сайте Кремля версию⁵. Стоит сказать, что версия, опубликованная на сайте Кремля, аутентична версии, опубликованной на сайте Президента Азербайджанской Республики⁶.

«Споры государств о невыполнении одного из обязательств по международным договорам, как правило, основаны на различном толковании ими одних и тех же положений. Иногда только применение всего комплекса приемов, в том числе политических, позволяет решить спор», – пишет В. С. Маленкова [3, с. 82].

Полагаем, что причиной появления противоречивых и противоречивых умозаключений явилось отсутствие правового взгляда на международно-правовую природу письменных документов, подписанных от имени государств, в которых содержатся заявления глав государств-участников, а также юридические

¹ Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией (подписана в г. Москва 22 февр. 2022 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 09.03.2024).

² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 9 нояб. 2020 г. // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/articles/view/45923> (дата обращения: 09.03.2024).

³ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 11 янв. 2021 г. // РБК : офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2021/5fbc676f9a794718f2c0e3c6> (дата обращения: 24.06.2024).

⁴ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 26 нояб. 2021 г. // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/articles/view/54426> (дата обращения: 24.06.2024).

⁵ Соглашение по Карабаху. Что получают и теряют стороны // РБК : офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2020/5faa0bfb9a79472d1159c5e8> (дата обращения: 09.03.2024).

⁶ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/articles/view/45923> (дата обращения: 24.06.2024).

пороки, связанные как с принятием данного Заявления, так и с его содержанием.

Автор не ставит цель анализировать содержание заявлений. Целью исследования является изучение заявлений глав государств как международных договоров на примере правовых пороков, допущенных при принятии заявления, приведших к неофициальному толкованию сразу двух ее версий.

Трехстороннее заявление как международный договор

Процедура принятия заявления определяется его политико-правовой природой. Представляется, что ответ на вопрос, является ли указанное Заявление международным договором, позволит определить изъяны, допущенные при его принятии.

Э. А. Алиев, не подвергая анализу его содержание, ошибочно однозначно исключает совместные заявления из числа видов международных договоров, считая, что в них выражаются политико-нравственные нормы [8, с. 79].

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, сперва определимся, какой юридический акт считается международным договором.

В юридической науке еще не выработано единое мнение по поводу понятия «международный договор». Существуют разные дефиниции международного договора. А. Н. Тарбагаев, рассуждая о реализации международного права на внутригосударственном уровне, указывает, что часто разные авторы называют одни и те же явления по-разному или вкладывают в один термин разные значения [6, с. 61].

По мнению большинства ученых, международный договор – это явно выраженное согласие между субъектами международного права, призванное регулировать их отношения между друг другом путем создания взаимных прав и обязанностей [4, с. 183, 184].

Правоотношения, связанные с международным договором, регулируются Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года¹, а также внутренним правом государств – участников соглашения. Венская конвенция устанавливает общие положения, заключение и вступление договоров в силу, соблюдение, применение и толкование договоров, поправки к договорам и изменение договоров, недействительность, прекращение и приостановление

действия договоров, прочие постановления, депозитарии, уведомления, исправления, регистрации и заключительные статьи.

Согласно дефинитивной норме Венской конвенции, формулирующей определение правовой категории «договор», договор считается международным соглашением, если он заключен между государствами в письменной форме и регулируется международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Из содержания данной нормы мы видим, что, чтобы акт считался международным договором, необходимо соблюсти следующие императивные требования:

1) внешнее требование – сторонами соглашения должны быть государства², волеизъявление должно быть выражено в письменной форме, соглашение должно регулироваться международным правом;

2) требования к содержанию – должны быть сведения о сторонах договора, он должен иметь наименование.

В этой дефиниции нет оговорки о том, что соглашение регламентирует установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. Однако слово «договор» по умолчанию предполагает это. «Действие двух или более лиц, взаимно переносящих друг на друга свои права, – пишет Т. Гоббс, – называется договором (contractus)» [1, с. 297].

А. Н. Талалаев считает, что «наличие всех элементов структуры в каждом договоре не обязательно, и это не влияет на его юридическую силу: договор без преамбулы и без заключительных статей и даже без названия также обязателен и действителен, как и договор с этими частями» [5, с. 118]. «Не существует обязательной формы, но на практике разработаны ставшие общепринятыми решения, основанные на логике и практичности», – пишет Б. Кривокапич [2, с. 163].

Из текста Заявления мы видим, что оно соответствует всем требованиям вышеуказанной императивной нормы: имеет свое наименование, содержит сведения о сторонах договора, сторонами соглашения являются государства, их волеизъявление выражено в письменной форме.

¹ Венская конвенция о праве международных договоров // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

² Согласно Венской конвенции сторонами договора могут быть и другие субъекты международного права.

Согласно тексту Заявления, его стороны установили взаимные права и обязанности: о полном прекращении огня и всех военных действий, возвращении районов, развертывании миротворческого контингента Российской Федерации, об обмене военнопленными, заложниками и телами погибших, о разблокировке всех экономических и транспортных связей в регионе и т. д.

Итак, по всем критериям данное заявление по своей политико-правовой природе является трехсторонним международным договором. В случае обнаружения в Заявлении элементов международного договора возникает ряд других очень важных вопросов.

Проблема формы выражения согласия сторон на обязательность для них международного договора

Венская конвенция и связанные с конвенцией акты внутреннего права содержат определенные императивы к международным договорам.

Форма выражения согласия является существенным критерием международного договора, так как предопределяет дату его вступления силу. Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора.

Согласно Венской конвенции и связанным с конвенцией актам внутреннего права государств – участников соглашения формами выражения согласия на обязательность для них международного договора являются подписание договора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, утверждение договора, принятие договора, присоединение или применение любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

П. В. Саваськов, ссылаясь на российское законодательство, отмечает, что «следует сказать о формах выражения согласия на обязательность договора. Посмотрите, чем отличается ратификация от принятия, утверждения, если договор заключается по вопросам, перечисленным в ст. 15 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”. И те, и другие подлежат утверждению в форме федерального закона. То есть никакой разницы между

ратификацией и утверждением, принятием не улавливается, и эту часть Закона надо исправить» [Цит. по: 7, с. 144].

Текст Заявления не содержит информацию о применении какой-либо формы выражения согласия на договор.

Текст Заявления был подписан главами государства – президентами РФ и Азербайджанской Республики, а также Премьер-министром Республики Армения. В силу их функций, указанных в Конституциях¹ их стран, и без необходимости предъявления полномочий, в целях совершения всех актов, относящихся к заключению данного договора, главы государств считались и считаются представляющими свои государства.

Можно ли расценивать подписание как выражение согласия сторон на обязательность для них Заявления? Представляется, что нет.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Государственная Дума рассматривает предложения о ратификации международных договоров и после предварительного обсуждения в комитетах и комиссиях Государственной Думы принимает соответствующие решения. Принятые Государственной Думой федеральные законы о ратификации международных договоров РФ подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Принятый Федеральным Собранием РФ федеральный закон о ратификации международных договоров РФ направляется Президенту РФ для подписания и обнародования².

Согласно ст. 15 этого закона, не все межгосударственные договоры Российской Федерации подлежат ратификации. Договоры по вопросам обеспечения международного мира и безопасности отнесены к числу подлежащих ратификации. Как было указано выше, заявление связано с укреплением стабильности и безопасности в Закавказье, размещением тут миротворческих сил России.

Согласно ст. 8 Закона Азербайджанской Республики «О порядке заключения, испол-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц сайт. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 23.06.2024); Конституция Азербайджанской Республики, принятая всенародным голосованием 12 нояб. 1995 г. // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 23.06.2024).

² О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

нения и расторжения международных договоров Азербайджанской Республики», Милли Меджлис Азербайджанской Республики утверждает (ратифицирует) межгосударственные и межправительственные соглашения, предусматривающие иные правила, чем законы Азербайджанской Республики. Согласно ст. 11 этого же закона, Милли Меджлис Азербайджанской Республики рассматривает международные договоры Азербайджанской Республики, представленные на ратификацию соответствующим органом исполнительной власти, и принимает соответствующий закон¹. Отсюда мы видим, что, в отличие от Российской Федерации, в Азербайджанской Республике подлежат ратификации все межгосударственные договоры без исключения.

Вышеуказанные нормы соотносятся с соответствующими положениями Конституций РФ и Азербайджанской Республики. Например, согласно ст. 102 Конституции РФ для использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации требуется решение Совета Федерации.

Проблема эта не нова для Российской Федерации. К 2008 г. 14 договоров из 212 с Белоруссией не были ратифицированы. Мнения правоведов по поводу причин задержки ратификации международных договоров различны. Весьма интересна позиция Ю. А. Тихомирова о том, что задержка со сроками ратификации связана еще и с тем, что не всегда тщательно просчитывается международный сценарий. Поэтому, если он просчитывается не очень хорошо, возникают негативные последствия действия договора, возникает «растянутость» с первой фразы его ратификации до последней [Цит. по: 7, с. 142].

«Если договор подлежит обязательной ратификации, то в этом случае подписание играет роль установления аутентичности», – пишет Л. Г. Гусейнов [9, с. 109].

Нормативные правовые акты стран-участников не регламентируют сроки внесения договоров на ратификацию.

Итак, можем постулировать, что подписание означает стадию заключения заявления, так как оно не предусматривает, что подписание имеет такую силу, или иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах го-

сударств о том, что подписание должно иметь такую силу, или намерение сторон придать подписанию такую силу вытекает из полномочий ее представителя либо было выражено во время переговоров. Согласие государств-участников на обязательность для них данного заявления должно было выражено в форме ратификации договора.

Проблема регистрации и опубликования заявления

Отсутствие ратификаций Заявления соответствующими органами государств-участников породило цепь последующих правовых пороков, связанных с регистрацией, опубликованием и т. д.

Законодательство как Российской Федерации, так и Азербайджанской Республики предполагает регистрацию международных договоров в Секретариате Организации Объединенных Наций и в соответствующих органах других международных организаций².

Согласно ст. 5.3 Конституционного закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» настоящий Конституционный закон распространяется также на порядок оформления, публикации, действия, толкования и систематизации международных договоров³.

Статья 12 Закона Азербайджанской Республики «О государственном языке в Азербайджанской Республике» гласит, что двусторонние международные договоры Азербайджанской Республики должны составляться и на государственном языке, а многосторонние международные договоры с согласия заключающих договор сторон – на установленном языке (языках). Международные договоры (соглашения и пр.), участником которых является Азербайджанская Республика, и международные конвенции (протоколы и пр.), к которым она присоединилась, должны издаваться на государственном языке⁴.

Согласно ст. 25 Закона Азербайджанской Республики «О порядке заключения, исполне-

¹ О порядке заключения, исполнения и расторжения международных договоров Азербайджанской Республики : закон от 13 июня 1995 г. № 1057 // Известия Верховного совета Азербайджанской Республики. 1995. № 22. Ст. 349.

² О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ; О порядке заключения, исполнения и расторжения международных договоров Азербайджанской Республики : закон от 13 июня 1995 г. № 1057.

³ О нормативных правовых актах : конституц. закон Азербайджанской Республики // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085 (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ О государственном языке в Азербайджанской Республике : закон Азербайджанской Республики // Независимый Азербайджан. URL: https://republic.preslib.az/ru_d4-72.html (дата обращения: 15.03.2024).

ния и расторжения международных договоров Азербайджанской Республики» ратифицированные, а также утвержденные в соответствии с настоящим Законом или те, к которым присоединилась Азербайджанская Республика, международные договоры Азербайджанской Республики публикуются в «Сборнике законодательства Азербайджанской Республики» и в официальной государственной газете Азербайджанской Республики¹.

Согласно ст. 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры подлежат официальному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации», также официально опубликовываются в Бюллетене международных договоров и размещаются (опубликовываются) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (далее – Портал).

Обращаясь к странице «Международные договоры Российской Федерации» указанного Портала, Заявление среди международных договоров Российской Федерации мы не обнаруживаем, т. е. этот документ в данном Портале не опубликован². Не опубликован этот документ и в «Собрании законодательства Российской Федерации»³. В связи с этим возникает вопрос. Не ставит ли отсутствие публикации под вопрос юридическую силу Заявления? Потенциальное оспаривание юридической силы документа порождает вопросы, связанные с положениями Заявления, например, вопрос о легитимности размещения миротворческого контингента Российской Федерации на территории Азербайджанской Республики.

По мнению Ю. А. Тихомирова, несмотря на существование Бюллетеня международных договоров, объем содержащейся в нем информации недостаточен... Поэтому нередко у нас применяются нормы международного договора, который не прошел ратификацию [Цит. по: 7, с. 138].

Кроме всего, обнаруживается и другой серьезнейший пробел. При нажатии на линк «Вид документа» страницы «Международные договоры Российской Федерации» указанного Портала открывается 13 видов (наименований) меж-

дународных договоров (соглашение, конвенция и т. д.), среди которых отсутствует такой вид, как заявление. Опираясь на указанное, можем ли мы предположить, что в целом юридическое сообщество России не считает заявления глав государств международным договором? Представляется, что нет. Как было указано выше, наименование для международного договора не является императивом. Кроме того, положение в Указе «О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе»⁴ о том, что оно принимается на основании Заявления, говорит о признании последнего *de facto* международным договором. Отметим, что наряду с Российской Федерацией и другие стороны данного Заявления посредством своих последующих действий частично исполнили права и обязанности по договору.

Данные изъяны породили ряд иных политико-правовых последствий. Например, законодатель лишается права обратиться в Конституционный Суд с целью проверки конституционности договоров, не вступивших в силу.

Как правильно указывает О. И. Тиунов, непубликование договора имеет и другое скрытое последствие [7, с. 139]. Институты гражданского общества остаются вне воздействия на ратификацию международного договора и процесс развития международного договорного права.

Таким образом, из содержания Заявления мы видим, что оно не содержит все элементы договора в классическом его понимании, не соответствует требованиям Венской конвенции и требованиям внутреннего права договаривающихся государств. По мнению Ю. А. Тихомирова, международная сфера должна регулироваться очень тщательно, возможно, даже более подробно, нежели вопросы чисто внутрисударственного характера [Цит. по: 7, с. 137].

Заключение

Завершая тему, можем сказать, что письменные документы, подписанные от имени государств, содержащие заявления глав государств об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, в том числе Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента РФ, по своей международно-правовой природе являются одними из видов международных договоров. Эти акты

¹ О порядке заключения, исполнения и расторжения международных договоров Азербайджанской Республики: закон от 13 июня 1995 г. № 1057 // Известия Верховного совета Азербайджанской Республики: 30.11.1995. № 22. Ст. 349.

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2024).

³ URL: <https://www.szrf.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ О мерах по поддержанию мира в Нагорном Карабахе: указ Президента РФ от 10 нояб. 2020 г. № 695 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 46. Ст. 7265.

должны заключаться в порядке, установленном Венской конвенцией о праве международных договоров и соответствующим правом стран государств-участников. К положениям данных актов и прочим вопросам, неизбежно возникающим после вступления их в силу, должны применяться соответствующие императивные нормы международного права и права государств-участников. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1989. 622 с.
2. Кривокапич Б. Международное публичное право. Самара : Вектор, 2018. 599 с.
3. Маленкова В. С. Толкование международных договоров // Евразийский союз ученых. 2015. № 10(19). С. 82–83.
4. Международное право : учебник / под ред. Г. И. Тункина. М. : Юрид. лит., 1974. 286 с.
5. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М. : Междунар. отношения, 1980. 312 с.
6. Тарбагаев А. Н. Международные договоры как источники уголовно-правовых предписаний главы 34 Уголовного кодекса Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 60–69.
7. Тиунов О. И. Ратификация международных договоров в Российской Федерации: законодательное регулирование и практика // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 137–156.
8. Əliyev E. Ə. Beynəlxalq hüquq: anlayışı, hüquq doktrinası və tədris kursu. Bakı: Günəş-B, 2016. 100 s.
9. Hüseynov L. H. Beynəlxalq hüquq. Bakı : Qanun, 2012. 368 s.

REFERENCES

1. Gobbs Tomas. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Thought Publ., 1989, 622 p. (in Russian)
2. Krivokapich B. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [Public international law]. Samara, Vector Publ., 2018, 599 p. (in Russian)
3. Malenkova V.S. *Tolkovanie mezhdunarodnykh dogovorov* [Interpretation of international treaties]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2015, no. 10 (19), pp. 82-83. (in Russian)
4. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Textbook. Ed. G.I. Tunkin. Moscow, Legal literature Publ., 1974, 286 p. (in Russian)

5. Talalaev A.N. *Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. Obshchie voprosy* [Law of international treaties. General issues]. Moscow, International relationships Publ., 1980, 312 p. (in Russian)

6. Tarbagaev A.N. *Mezhdunarodnye dogovory kak istochniki ugovovno-pravovykh predpisaniy glavy 34 Ugolovno kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [International treaties as sources of criminal law regulations of Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2024, vol. 18, no. 1. pp. 60-69. (in Russian)

7. Tiunov O.I. *Ratifikatsiya mezhdunarodnykh dogovorov v Rossiiskoi Federatsii: zakonodatel'noe regulirovanie i praktika* [Ratification of international treaties in the Russian Federation: legislative regulation and practice]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 4, pp. 137-156. (in Russian)

8. Aliyev E.A. *Beynəlxalq hüquq: anlayışı, hüquq doktrinası və tədris kursu* [International law: concept, legal doctrine and course of study]. Baku, Sun-B Publ., 2016, 100 p. (in Azerbaijan)

9. Huseynov L.H. *Beynəlxalq hüquq* [international law]. Baku, Law Publ., 2012. 368 p. (in Azerbaijan)

Статья поступила в редакцию 16.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 04.09.2024.

Received on 16.04.2024; approved on 16.05.2024; accepted for publication on 04.09.2024.

Саламов Натиг Мухтар оглы – кандидат юридических наук, юрист Государственной службы имущественных вопросов, Министерство экономики Азербайджанской Республики (Азербайджанская Республика, AZ5500, г. Шеки, просп. Гейдара Алиева, 9А); преподаватель, Азербайджанский государственный педагогический университет (Азербайджанская Республика, AZ5500, г. Шеки, ул. М. Расулзаде, 305), ORCID: 0000-0001-7284-5019, ResearcherID: N-1331-2018, РИНЦ AuthorID: 1925-9302, e-mail: natiksalamov@mail.ru

Salamov Natig Mukhtar oglu – Candidate of Juridical Sciences, Lawyer of the State Service for Property Issues, Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan (9A, Heydar Aliyev ave., Sheki, AZ5500, Republic of Azerbaijan); Lecturer, Humanities Department of the Azerbaijan State Pedagogical University (305, M. Rasulzadeh st., Sheki, AZ5500, Republic of Azerbaijan), ORCID: 0000-0001-7284-5019, ResearcherID: N-1331-2018, RSCI AuthorID: 1925-9302, e-mail: natiksalamov@mail.ru